

Это было мрачное занятие - наблюдать за тем, как тело медленно сгорает в огне, оставляя после себя лишь кости и древесный пепел. На мгновение я подумал, не собрать ли мне его прах, ведь он может считаться прахом Грешника, но выкинул эту мысль из головы как отвратительное побуждение. Тем не менее, я нашел большую вазу, в которую пересыпал прах вместе с костями и передал Сесилии. Она сказала, что проследит за тем, чтобы его похоронили. Затем она вышла из комнаты старого маркграфа, и я подумал, увижу ли я ее еще когда-нибудь. Пожалуй, лучше бы мне ее не видеть.

— Что же теперь будет?" спросил Лукас. Он сидел на мягкой подставке и с впечатляющей ловкостью балансировал на указательном пальце пустой бутылкой холодного фруктового чая, который я уже допил.

— Теперь мы сдадим квест", - ответил я. С помощью Суми я осмотрел Восточное крыло, и никаких следов Тени, похожей на Терутерубодзу, не обнаружил, так что можно было с уверенностью сказать, что мы справились с экзорцизмом.

— Можно мне пойти с вами?"

Я удивленно моргнул, услышав этот вопрос. "Не вижу причин для отказа, но не расстроится ли Коллин, если ты пропадешь?"

— Она говорит, что ей все равно, куда я пойду", - ответил он, и от этого ответа у меня защемило в груди.

— Знаешь, я не хочу обнадеживать тебя, но, по-моему, тебе стоит попробовать выполнить ролевое задание в Гильдии".

— Правда? Я всегда хотела стать авантюристом!"

Рана серьезно посмотрела на меня. "Что ты делаешь? Не надо давать ему ложную надежду, это жестоко".

— Ты этого не видишь, - сказал я ей, - но у него очень сильная аура. На мой взгляд, он уже выглядит как Авантюрист".

— Местные жители не могут получить Роль", - просто ответила она. В ее голосе не было ни злобы, ни жестокости, но в нем чувствовалась железная уверенность, не оставляющая места для "может быть" и "возможно".

— Почему?" спросил я, искренне удивляясь.

— А мне откуда знать?" - ответила она. "Но по-другому не бывает".

— Я думаю, мы должны попробовать", - упрямо сказал я.

— Попробуй, потерпи неудачу, и ты станешь посмешищем всего города".

— А что тут нового?" спросил я. "Раньше никто не воспринимал меня всерьез".

Она вздохнула. "Это повредит твоей репутации... но я полагаю, что ты опытный экзорцист, за плечами у тебя два экзорцизма, так что, возможно, это не будет иметь значения, если люди будут считать тебя эксцентричным".

Я сильно сомневался, что два квеста на экзорцизм делают меня кем-то столь же причудливым, как "опытный", но у меня было чувство, что, если назначение ролей основано на аурах, которые я мог видеть, у Лукаса есть шанс стать авантюристом. Конечно, он еще ребенок, и ему нужна твердая рука, чтобы направлять его, не говоря уже о компетентном учителе, но, несомненно, лучше позволить такой озорной и авантюрной душе, как его, парить на свободе, верно?

— Лукас, - начал я, и мальчик перестал балансировать бутылкой на пальце и посмотрел на меня так, словно я был единственным, что он мог видеть. "Как насчет того, чтобы встретиться перед Гильдией Авантюристов около полудня?"

— Хорошо!"

— Но сначала мне нужно, чтобы ты пошел и сказал Коллин, что мы закончили квест и собираемся уходить".

Когда светловолосый мальчик выбежал из комнаты, чтобы найти свою хозяйку, я аккуратно собрал весь пепел Священного Трупца обратно в мешочек и вместе с Раной вышел из комнаты. Мы не спеша спустились по многочисленным лестницам, так как сломанная лодыжка причиняла ей боль, хотя она и не спешила.

Мы вышли через парадную дверь Восточного крыла, и я глубоко вдохнул свежий рассветный воздух. Бисер утренней росы покрывал сад во внутреннем дворе, словно тысяча драгоценных камней, отражаясь от первых пробивающихся на небосклон солнечных лучей.

У моста стоял одинокий стражник, не похожий на тех двоих, что мы видели накануне, но аура у него была та же, и, судя по взгляду, брошенному на него Раной, я был уверен, что это товарищ из Гильдии наемников. После того как мы прошли мимо него и вышли к Дворянскому двору, меня не покидало ощущение, что за нами всю дорогу следят.

Когда мы подошли к зданию Гильдии, Рана сказала, что пойдет в ближайшую церковь и найдет жреца, который вылечит ее лодыжку. Я пообещал, что верну ей деньги за квест.

— Давай встретимся у меня дома", - сказала она на прощание, а я лишь неубедительно кивнул в ответ.

По-моему, это было просто потрясающе - изгнать духа без участия Мастера Совы. Хотя, по его собственным словам, этот квест больше всего подходил для начинающего экзорциста, и я подумал, что, если не считать ужасных последствий неудачного экзорцизма, он, пожалуй, был прав. Все-таки без знаний Энциклопедии и того, что я узнал в "Покое Хамсея", я бы наверняка получил множество травм, а может быть, и погиб.

Но, может быть, не так уж плохо чувствовать, что я совершил нечто удивительное? размышлял я, пересекая переулок, находившийся в трех-четырех улицах от Гильдии Авантюристов.

Вдруг звук топота сапог привлек мое внимание, и я обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть кулак, занесенный в мою сторону. Не успел я осознать происходящее, как нападавший был отброшен к ближайшей стене. Но не успел он отлететь в сторону, как на меня набросился второй человек. Затем третий и четвертый.

Все они были поочередно отбиты Арменом, чья автономная защита уберегла меня от опасности и отбросила их к стенам узкого переулочка.

— У этого мудозвона есть какой-то фамильяр!" - крикнул один из них, и его голос вызвал в моем сознании какие-то воспоминания, хотя я и не был уверен, откуда именно.

Один из них, человек в шипастых кожаных доспехах, замахнулся на меня битой, и та разлетелась на полдюжины осколков благодаря сильным рукам Армена. Понимая, что силы мои кончатся раньше, чем они сдадутся, я бросился бежать по переулочку, а Армен прикрывал меня. Но тут на меня одновременно налетели двое, один успел поставить мне подножку, прежде чем Армен впечатал его лицом в стену и вырубил.

Мне все равно, пусть тебе придется причинить им сильную боль, но не дай им добраться до меня!

— Как пожелаете".

Следующий человек, налетевший на меня, пока я поднимался с земли, был подхвачен за руку фамильяром и отброшен головой вперед в ту сторону, откуда я пришел, но он быстро пришел в себя.

Это плохо, они все авантюристы или наемники!

У каждого из них были заметные ауры. Две из них были красными, что означало Танков, а две другие - пурпурная и желтая, что я не знал, что они означают, но все они явно обладали высокими физическими атрибутами, и для защиты меня был только Армен.

Тот, что с желтой аурой, ринулся на меня, и мой фамилляр схватил его за руку так, что, когда он потянул за нее, она явно вылетела из плечевой впадины, а затем он нанес удар ладонью, который выглядел как легкий удар, но в результате отбросил мужчину к танку, едва успевшему подняться, и они оба рухнули на землю.

Затем этот с пурпурной аурой набросился на меня с серией джебов, словно боксер, и каким-то образом сумел уклониться от всех отраженных ударов Армена. В тот же миг меня настигло ужасное осознание: зрение стало расплываться.

У меня кончается энергия.

— Тебе надо бежать", - посоветовал Армен.

Через секунду кулак боксера прошел сквозь моего Хранителя и ударил прямо в подбородок, отбросив меня к ближайшей стене. Мне удалось удержаться на ногах, но второй удар пришелся в живот и отбросил меня назад.

Упав на землю, я попытался поднять руку и использовать свое единственное атакующее заклинание, но он быстро топнул по ней, сломав мне предплечье.

Я услышал, как кто-то подошел к нему, а затем мощный удар металлического ботинка пришелся в бок моей головы, и все вокруг потемнело.

Я пришел в себя несколько позже. Возможно, было уже раннее утро, хотя я не мог этого определить. Единственное, что вырвалось у меня изо рта, - это всхлипывание от боли.

Все болит.

Мигрень, превосходящая все возможные мигрени, больно жгла, и мне хотелось просто зарыться головой в грязь, в которой я лежал, но тут во мне вспыхнула ненависть к несправедливости и жестокости, с которой со мной только что расправились, и я с трудом поднялся на колени.

Откашлявшись от грязи и крови, я выплюнул, должно быть, осколки не менее четырех зубов, и, проведя языком по губам, почувствовал, что во рту все стало не так, словно меня били по зубам, до тех пор, пока не выбили все зубы.

Только через мгновение я понял, что мои очки Духа исчезли... вместе с арендованными Посохом и Фокусом. Но хуже всего было то, что пропала моя сумка, в которой лежали все инструменты, подаренные мне Мастером Совой, а также квестовый лист и карта Гильдии.

— ...Суми, найди этих сволочей..." попросил я своего фамильяра Смотрителя, но у меня не было сил, и она не откликнулась на мою просьбу. В тот момент я еще не понимал, что такой приказ будет нарушением моего Пакта.

— Боги, выглядишь как мешок с дерьмом", - сказал кто-то рядом со мной.

Я узнал голос, но часть меня подумала, не галлюцинация ли это, вызванная сотрясением мозга.

Затем чья-то рука обхватила меня за талию и потянула к ногам. От этого все стало в десять раз больнее.

— А, да они и впрямь постарались", - сказал он, обдав меня теплым дыханием.

— ...Они забрали мою карту Гильдии", - пробормотал я. "И все мои вещи. Мои деньги. Мои инструменты..."

— Я верну их тебе", - сказал Сова.

— Почему? Как?"

— Потому что я могу. Но давай сначала отведем тебя к жрецу, а?"

Я удивился, как он меня нашел, но понял, что это неважно. Я прислонился к нему, пока он вел нас к церкви.

Меня уложили на простую деревянную плиту, чтобы я лежал на ней, пока жрец занимался моими сломанными костями, выбитыми зубами и сотрясением мозга, жалость к себе, боль и страх нахлынули на меня волной цунами.

Я всхлипывал, пока жрец с помощью своей магии распространял тепло по моему телу,

восстанавливая разрушенную правую руку и каким-то образом даже отрачивая раздробленные зубы.

Мастер Сова сидел неподалеку и просто наблюдал за мной. Я понятия не имел, сколько стоило мое лечение, но все, о чем я мог думать в этот момент, - это о мести.

— Прекрати", - отругал он меня. "Давай, грусти о своем положении, но не заикливайся на ненависти, которую ты сейчас испытываешь. Экзорцист, заиклившись на своих негативных эмоциях, пойдет по темному пути в жизни. Не становитесь таким человеком".

Не в силах просто отпустить гнев, я попытался отогнать эти чувства, но они снова и снова лезли в голову вместе с одним простым вопросом: Почему?

По моему телу, под кончиком посоха жреца, двигалось тепло, а он проводил им вверх-вниз по всей длине моего тела, как тепловой лампой.

После исцеления мне дали умывальник и тряпку, чтобы вытереть тело, покрытое грязью и кровью. Затем я вышел из каменного храма вместе с мастером Совой. Похоже, он точно знал, куда мы идем.

— Сколько это стоило, мое лечение?"

— Не волнуйся об этом".

— Я не хочу быть тебе ничем обязанным".

— Слишком поздно для этого, парень. Но я возьму вину на себя, ведь я сказал тебе принять квест".

Я сделал паузу. Мы были уже почти в Рыночном квартале, и потенциальные торговцы были заняты установкой своих прилавков для толпы, которая должна была прибыть через несколько часов. "Что ты имеешь в виду?" спросил я. "Меня что, избили и ограбили из-за квеста маркграфа?"

Мастер Сова вздохнул. "Я думал, что это будет поучительный момент, но иногда ты

действительно бываешь глуповат".

Я нахмурился. "Это из-за того, что я нашел, не так ли?"

— Конечно."

— И ты знал, что это будет хлопотный поиск".

Сова кивнул. "Если тебе говорят, что есть Призраки, но их не трогают уже много лет, несмотря на то, что они находятся в центре ебучего города...", то ты сразу же должен предположить нечестную игру.

Я вспомнил о письме, которое Штеффен написал старому маркграфу Рейсу Литтерби, в котором признавался в своих грехах. Он травил своего господина в течение нескольких месяцев, потому что его жизни и жизни Сесилии угрожали головорезы начинающего маркграфа Финна Сереллиама. Чувство вины, которое он испытывал, привело к тому, что после убийства, совершенного с целью заставить его замолчать, он превратился в призрака. Новый маркграф, должно быть, знал причину призрака, но не пытался с ней справиться, разве что обращался с частными просьбами к мастеру Сове.

— Почему он хотел, чтобы ты провел экзорцизм?" - спросил я с подозрением.

— Потому что у меня есть репутация. Незаслуженная, я бы хотел добавить! Все считают меня моральным уродом, который берется за любую работу, лишь бы платили хорошо. Млять, мне даже предлагали насыпать на некоторых людей привидения или проклинать их".

Я нахмурился. "И ты знал, что маркграф Финн - один из таких сомнительных персонажей, но все равно втянул меня в свои клешни".

— Здесь есть вещи посерьезнее, чем какой-то эгоистичный и непутевый маркграф", - ответил он. "Мне нужно, чтобы ты получил ранг Искателя для моей нынешней головной боли, так что да, я отправил тебя на плохое задание. Но мы, экзорцисты, должны научиться справляться с заданиями, которые нам дают, независимо от обстоятельств".

— Я хочу разоблачить этого маркграфа и увидеть, как ему отрубят голову", - варварски ответил я.

— Как будто это случится", - сказал он. "В этом мире сильные остаются сильными. Чтобы справиться с ними, нужна превосходящая сила, а в Арлее только принц выше маркграфов и мелких лордов, но ему наплевать, насколько коррумпирован или зол Финн, лишь бы его золотая десятина текла, как и прежде".

Я вздохнул, и мы продолжили путь туда, куда вел нас Сова.

В конце концов он остановился перед случайной таверной. "Есть только один способ отвадить от себя влиятельных людей", - сказал он, затем достал свой талисман, похожий на кинжал, и открыл дверь.

Когда я последовал за ним внутрь, Армен завис передо мной, хотя моя энергия почти не восполнялась, так что толку от него было немного.

Таверна была не очень широкой, но глубокой, с прямоугольной планировкой, причем нижний этаж полностью использовался под ресторан и бар. Когда мы подошли к задней части, я заметил четверых мужчин, смеющихся при поедании какого-то жареного мяса и запивающих его пенящимся пивом.

Один из них, тот самый, который ударил меня по лицу, вдруг заметил нас и встал из-за стола. Атмосфера в таверне изменилась, так как его друзья тоже встали. Несколько человек, увидев надпись на стене, тут же покинули заднюю часть таверны и стали держаться поближе к двери, готовые броситься наутек. Парень, стоявший за стойкой бара, казалось, готов был сделать замечание типа "А ну-ка, выйдите на улицу!", но ему явно не хотелось навлекать на себя гнев этих четверых мужчин.

Когда Боксер направился к нам, каждый его шаг тяжело ударялся о пол, Мастер Сова сказал спокойным голосом, в котором не было ни капли ярости, практически излучаемой им: "Мой ученик, похоже, потерял несколько ценных вещей, и я надеюсь, что вы, господа, сможете помочь их найти".

Боксер ничего не ответил и стремительно бросился на Сову, но был остановлен невидимой стеной. Его глаза расширились от ужаса, как будто он увидел что-то, чего не могли увидеть остальные, а затем его тело просто разорвало на две части, заливая кровью и кишками пол, мебель и его друзей.

Один из них, тот, которого я узнал как обладателя желтой ауры и чью руку Армен вывихнул, хотя она уже зажила, что-то закричал, выхватил меч с пояса и бросился на нас, но тут Сова направил на него свой талисман и сказал: "Отторжение".

Невидимая сила схватила парня и отправила его в полет назад, на стол, за которым они все сидели за мгновение до этого. Прежде чем двое других успели выхватить оружие и броситься на нас, Сова провел острым концом талисмана-кинжала по левой ладони, пролил кровь на пол и произнес:

"Пир".

На таверну навалилась давящая тяжесть, температура значительно упала, а кровь на полу начала застывать. Затем на один ужасающий миг вызванное им существо замерцало, проявившись в реальности: оно было похоже на синеватую тень, ставшую реальностью и получившую жизнь. У существа была огромная пасть, внутри которой находилась тысяча зубов, проходящих по горлу, как будто все, что оно проглотит, будет пережевано до самого желудка.

Нижняя половина тела была безногая, и она опиралась на руки с огромными многопальными кистями, которые впивались в пол, когда она тащила свою огромную тушу по деревянному полу, оставляя отвратительные прорехи в досках под ним. А глаза... их было так много, что голова шла кругом от одной мысли об этом, а к горлу подкатывала тошнота, но в тот самый миг, когда все эти глаза переключились на цель, на которую указал Сова, на одного из Танков, все его тело стало невидимым для меня.

Однако человек, на которого оно смотрело, похоже, видел его: он кричал и умолял спасти его. Я проследил, как в полу появляются прорехи и удары его рук, которыми он двигался к парню. А когда оно прижало его к углу, он издал последний крик, который оборвался, и его тело просто исчезло, оставив после себя всю одежду и снаряжение и не пролив ни капли крови.

Отвратительное и страшное чудовище на мгновение стало видимым, его глаза заматались по комнате, но затем Сова направил свой талисман на лежащего парня с желтой аурой, все еще находящегося без сознания после Отторжения. Существо снова стало невидимым, а мгновение спустя, столкнув мебель на своем пути к лежащему человеку, исчез и он, оставив после себя одежду, мешочек с монетами и меч.

Я увидел, как Мастер Сова направил свой талисман на последнего танка, и через мгновение таверну заполнил его истошный вопль, а затем исчез и он, оставив после себя только свое снаряжение.

" Изгнание."

Давление исчезло из воздуха, и я выдохнул, понимая, что задерживал дыхание от чистого ужаса. Мастер Сова полез в карман и достал пять золотых крон, затем подошел и положил их на стойку перед барменом, обмякшим от страха.

"Иди и забери свои вещи", - сказал он мне. "Все должно быть здесь".

Я тяжело сглотнул, затем обошел застывшую лужу крови и расчлененное тело боксера. Конечно, среди их вещей я нашел свою сумку, в которой лежали все мои инструменты. Карту гильдии и квестовый флаер я нашел на останках другого человека, а не того, у которого была сумка, а вот посох и фокус пропали, возможно, их куда-то выбросили, так как они ничего не стоили для грабителей. Я также нашел свои очки Духа, надел их.

На мгновение мне показалось, что я вижу ауру вокруг Мастера Совы, но потом я моргнул, и она исчезла.

Это была аура чистого черного цвета.

Он посмотрел мне в глаза и сказал: "Чтобы не подпускать к себе влиятельных людей, нужно заставить их тебя бояться".

<http://tl.rulate.ru/book/94712/3241286>